

Хотя сейчас именно она обладает абсолютным преимуществом, и даже если лифт уже пришёл с подкреплением, она уверена, что сможет оборвать жизнь собеседницы одним ударом меча за секунду.

Но почему же, стоя перед этой женщиной, она всё равно чувствует напряжение?

— Ты думаешь, лестью можно заставить меня пощадить тебя? — на всякий случай Не Луаньди слегка приоткрыла футляр с летающими мечами, и внутренние перегородки начали медленно подниматься сами собой.

Внутри лежали три летающих меча, на клинке каждого были вырезаны сложные узоры.

В летающих мечах количество не означает силу. Обычный практик меча оттачивает лишь один меч, а если раздваивать сознание, чтобы управлять несколькими, сила каждого резко падает — это не стоит того.

К тому же летающие мечи стоят безумно дорого: от миллиона кредитов за самый простой до сотен миллионов — простым смертным такое не по карману.

Но Не Луаньди была исключением — она была истинным гением.

Даже лучший практик меча во всём Лочэне, которого воспитала корпорация за баснословные деньги и который достиг десятого уровня, мог управлять лишь четырьмя мечами.

В масштабах мира этот практик уже стоял на вершине.

Хотя ему уже перевалило за семьдесят, он всё ещё был одним из сильнейших среди практиков меча.

А Не Луаньди сейчас чуть за двадцать — и она уже практик меча седьмого уровня.

Разумеется, ресурсы ей тоже выделяли, но едва ли с такой же заботой, как воспитывали бы прямых подчинённых.

Ведь изначально Не Луаньди была членом банды.

У этих бандитов мысли всегда нечисты, и к людям из корпораций они питают лютую ненависть.

Но вся беда в том, что эта корпорация досталась ей в наследство от умерших отца и матери, и в её руках не было ни одного бойца высшего уровня.

А другие корпорации смотрели на неё как на жирную овцу. Поэтому рост Не Луаньди вызывал у неё одновременно и радость, и тревогу.

С одной стороны, она хотела, чтобы Не Луаньди стала сильнее и помогла ей, с другой — стремилась ограничить её, чтобы та не вышла из-под контроля.

И тогда её выбором стал рабский чип.

Стоит имплантировать рабский чип — и жизнь человека становится лишь мыслью хозяина.

Но раз уж эта особа посмела сказать ей в лицо, что хочет её убить, значит, рабский чип она уже как-то обезвредила.

— Конечно, нет. Ты можешь убить меня в любой момент. Но не нальёшь ли мне сейчас кофе? Что-то пить захотелось.

У Бай Цингэ не было установлено искусственных глаз, так что она, конечно, не могла просканировать, цел ли рабский чип, имплантированный в Не Луаньди.

Да и глупо было бы использовать голосовое распознавание — тогда она и последней чашки кофе не выпьет.

Глядя на спокойный, чуть улыбающийся взгляд Бай Цингэ, Не Луаньди в конце концов не стала обнажать меч, а взяла чашку со стола и пошла заваривать кофе.

Солнце постепенно переползло на лицо Бай Цингэ, бумаги на столе уже были подписаны.

Не Луаньди неуклюже заваривала кофе в сторонке, а Бай Цингэ смотрела сверху вниз на виды Лочэна:

— Сколько ни смотри, он всё так же прекрасен.

— Ха, Ваше Высочество, вы так высоко, вам, конечно, всё кажется красивым. Только вы не знаете, сколько людей у вас под ногами еле живы из-за гнёта корпораций. Красота, о которой вы говорите, построена на их горах костей.

Она с глухим стуком поставила чашку на стол, кофе расплескался, заляпал столешницу, и на ней появились некрасивые чёрные пятна.

Бай Цингэ, не обращая внимания, взяла чашку и сделала маленький глоток. Раньше, с её перфекционизмом, она бы сначала вытерла стол, но сейчас у неё не было сил, приходилось

решать проблемы по мере их поступления.

— Тьфу! — едва сделав глоток, Бай Цингэ цокнула языком.

— Ты сахар не положила? Горько же.

— Я никогда его не пила, откуда мне знать, как его заваривать? А ты, горько тебе? Насколько же горше тем, кого вы угнетаете?

Раньше Не Луаньди была не такой разговорчивой — говорила только, когда её спрашивали.

Сколько же времени прошло с их последней встречи? Как она успела превратиться в мастера сарказма? У повстанцев, видать, неплохие методы промывки мозгов.

— Какой смысл пить кофе без сахара? — Подумать только, последняя трапеза окажется такой горькой.

— Ладно, кофе ты выпила, предсмертные слова сказала. Теперь можешь спокойно отправляться в путь.

Бай Цингэ, смирившись, закрыла глаза. Надеюсь, будет не слишком больно.

Летающие мечи в футляре зашевелились без ветра. Это было не то управление мечом для убийства, как в бессмертных культивациях, а приводилось в действие силой человеческого духа.

Чем сильнее дух, тем мощнее становится летающий меч.

— Меч-Убийца Бессмертных, снять ограничение на нанесение ран, включить третий уровень боевого режима.

Каждый летающий меч привязан к практику. Чтобы мечом не мог воспользоваться другой, в него встраивают файвол.

А чтобы меч случайно не поранил кого-нибудь по неосторожности владельца, добавляют простую голосовую команду.

Только когда голосовая команда полностью совпадёт, ограничения на мече снимаются.

Закрывшая глаза Бай Цингэ немного нервничала. Сказать, что не боишься смерти, — чушь. Кто захочет умирать, когда жизнь так хороша? Но если умирать сейчас, то хотя бы с

достоинством.

Не Луаньди прищурилась. Что бы та ни задумала, это не изменит её решимости.

Сейчас она убьёт эту ненавистную женщину, и тогда всё закончится, а планы этой выскочки превратятся в прах.

В мгновение ока летающий меч, быстрее света, уже готов был вонзиться в нежную кожу. Ещё миг — и красивая голова покатилась бы по земле.

— погоди! — Бай Цингэ внезапно открыла глаза и крикнула.

Не Луаньди не обратила на это внимания, в глазах мелькнула насмешка. Хоть ты и хитра, но если я тебя не слушаю, ты ничего не сможешь сделать.

Но в следующий миг в глазах Не Луаньди отразилось невероятное изумление:

— Почему... она остановилась?

Бай Цингэ смотрела на меч, который находился всего в миллиметре от того, чтобы отрубить ей голову, и её пробрала дрожь, волосы на руках встали дыбом.

Ох ты ж, ещё чуть-чуть — и голова бы отделилась от тела.

И всё из-за этой чёртовой Системы: вылезла не раньше, не позже, а именно в этот ответственный момент. Теперь будет жутко неловко.

А она так резко остановилась, потому что поняла, что, кажется, ещё можно попытаться исправить ситуацию.

— Меч-Убийца Бессмертных, включить первый уровень боевого режима! — властно произнесла Не Луаньди.

Но в ответ на её связь с мечом из искусственного глаза пришло такое сообщение:

□Права временно перехвачены. Вы утратили права доступа. Запросите повторную авторизацию.□

— Что ты сделала с моим летающим мечом?!

Летающий меч — это жизнь практика, как для псионика — дар.

— Твой летающий меч?

Бай Цингэ покачала головой:

— Ты пропустила одно слово. Это мой летающий меч, который я тебе подарила.

<http://bllate.org/book/18858/1839482>